

2008 / четвертый номер

Норма или исключение?

Разговор о православной общине

Иерей Александр Дягилев

Протоиерей Виталий Головатенко

Нередко поднимается вопрос: что такое православная община? Существуют ли в наше время общины по образу древней церкви, когда все было общее и христиане собирались по домам для преломления хлеба? Что такое современная община и чем она отличается от прихода?

Об этом вместе с корреспондентом Александром Ратниковым размышляют иерей Александр Дягилев и протоиерей Виталий Головатенко.

Иерей Александр Дягилев: Если бы Господь не сподобил меня увидеть, настоящие христианские общины, я бы теоретизировал. Но милостью Божией у нас в приходе действительно есть молодежная община. Сегодня, когда мы слышим, что в каком-то приходе есть община, это воспринимается как нечто необычное. Однако, на мой взгляд это должно быть нормой приходской жизни.

У нас термины «приход» и «община» употребляются как синонимы, а в других языках словом приход обозначается территория, и приходская церковь выступает аналогом участковой поликлиники. А то, что мы называем приходом, англичане, например, называют «конгрегацией», то есть общиной. В идеале приход должен быть общиной и разницы между этими терминами быть не должно. Однако если мы поднимаем эту тему, значит, эта разница существует. Значит, что-то в нашей приходской жизни происходит не так.

Корреспондент: В русском языке, например, слово «приход» образовано от слова «приходить», а «община» указывает на некую общность.

Прот. Виталий Головатенко: Многие проясняет сам корень слова: община подразумевает нечто общее, общность интересов, совместного делания или взглядов. Собственно говоря, в любой сфере человеческой деятельности, в любом социальном институте может сформироваться община, и уж тем более в таком институте, как церковь. Разобщенность - беда наших дней: вместе с горением веры первых христиан мы утратили стремление жить одной большой семьей.

Корр.: Это не только наша вина. Раньше люди географически жили вместе, а новое время все расставляет несколько иначе.

Отец Виталий: Но с другой стороны, расстояния и не препятствуют. У нас, в храме при консерватории, есть община. Храм расположен в центре города, достаточно далеко от метро, и тем не менее к нам съезжаются люди с разных концов города, даже из пригородов, и это им в радость.

Корреспондент: Хотелось бы все-таки понять, что же такое община, чем она отличается.

Отец Виталий: Могу сослаться только на свой опыт. В возникновении нашей общины помимо богослужбной жизни сыграли важную роль общие собрания, чтение Священного Писания, совместное участие в благотворительных, миссионерских, просветительских проектах. То есть необходимо общее делание, нечто осуществленное совместными усилиями вне богослужения.

Конечно, братская совместная молитва стоит на первом месте, но сама по себе она еще не делает общину, общину делает совместное общественное делание, общая жизнь, общие интересы. Пусть на час, но вместе. Когда мы говорим «всем миром», этот «мир» может включать в себя 20 или 30 человек, а может включать и пять человек.

Отец Александр: В свою очередь могу рассказать о нашей приходской общине «Агапа». Мы начинали ее, увидев, что в современной приходской жизни порой люди годами ходят в один и тот же храм, стоят рядом во время богослужения, узнают друг друга в лицо, но при этом не знают даже, как друг друга зовут. А за иконостасом вообще течет своя жизнь. Но если мы евхаристически осознаем себя как единое тело во Христе, это должно выражаться в нашей христианской жизни. Мне кажется, что долг священника не только своих

прихожан исповедать и причастить, но, по возможности, и познакомить друг с другом. Его задача все-таки собрать людей не вокруг себя, а привести их ко Христу.

Мы говорим о том, что в общине люди связаны между собой и во внебогослужебной жизни. При этом надо помнить, что изначальной формой Божественной литургии является общая трапеза, за которой христиане слушали Священное Писание, а в конце - причащались. Во II-III веках стало принято сначала причащаться, а потом трапезничать. На всех этапах истории христианства были попытки вернуться к этой изначальной общности, семейности. Во многом монашеское общежительное житие - одна из таких попыток. То есть в христианстве глубоко заложено стремление к тому, что в идеале мы вместе должны быть единой общиной во Христе. Постепенно трапезы исчезли. Но когда в нашем храме встал вопрос, как создать общину, мы решили начать с того, что стали активных прихожан приглашать в трапезную.

Корр.: Но эти трапезы никак не являются богослужением?

Отец Александр: Нет, но сама трапеза понимается как продолжение богослужения. Мы всячески стараемся это подчеркнуть. Мы выбрали для этого четверг как день воспоминания Тайной Вечери и день непостный. За трапезой мы не причащаемся, но это именно продолжение богослужения. Поэтому если в этой трапезе регулярно участвует человек, который не причащается никогда, то возникает вопрос: а зачем ты сюда приходишь. Участники встреч приводят своих друзей, и таким образом получается своего рода миссия.

Корр.: Эти вечера любви носят все-таки какой-то литургический характер?

Отец Александр: Мы сознательно избегаем литургических элементов. Хорошо известны общины, опыт которых убедительно свидетельствует о том, что внесение в трапезу литургических элементов Церковью в целом воспринимается негативно. Мы не хотим повторять этой ошибки.

После пения «Отче наш» мы приступаем к обсуждению заранее выбранной темы или к просмотру какого-нибудь фильма с последующим обсуждением увиденного или услышанного. Это проходит как собрание свободных людей, и мы стараемся, чтобы оно не превращалось в лекцию или школьный урок. Единственным литургическим элементом встречи является молитва архимандрита Софрония (Сахарова) о единстве общины, которую мы читаем в конце.

Корр.: А на вечерю любви к вам допускаются только «свои», только члены общины?

Отец Александр: Наши двери не закрыты на замок, мы принимаем каждого, кто приходит.

Отец Виталий: У нас происходило наоборот: сначала родилась община, а потом примерно через три года на основе общины был образован приход. Община родилась благодаря моей духовной матери монахине Елене (Казмирчак-Полонской). Наши встречи по средам являются продолжением ее сред. Как-то сразу же у нас возник интерес к совместному чтению и толкованию Священного Писания, и с тех пор это остается нашим главным делом. Затем проходят беседы на самые разные темы, и завершается все совместным чаепитием. Разумеется, кроме этого у нас есть еще много других дел. Долгое время мы совершали служение в женском следственном изоляторе, продолжается наше служение в школе-интернате № 24. На Пасху и на Рождество силами наших детей устраиваются вертепы - праздничные детские представления. Главными участниками нашего вертепного театра являются дети от 3 до 6 лет, со спектаклями они выступают перед старшими детьми - в детских садах и школах. Иногда даже бывают выступления и в других городах. И так, у нас шло от общины к приходу. А в основе было чтение и понимание Священного Писания.

Корр.: Ваша община тоже открыта для всех?

Отец Виталий: Мне кажется, важно помнить слова Христа: «Приходящего ко Мне не изгоню вон». Не бывает, конечно, идеальных общин, в каждой есть свои правила, и ничего плохого в этом нет. У нас было несколько членов общины, которые через некоторое время ушли. Человек может ошибиться дверью, каждый волен выбрать себе свой храм, свою общину. Когда кому-то одному что-то не нравится, это можно пережить. Проблема возникает, когда намечается конфликт одного против всех остальных.

Корр.: А что может послужить причиной такого конфликта?

Отец Виталий: В наше жестокое идеологизированное время бывает так, что человек приходит со своими идеями. Поначалу вроде бы он находит сочувствие, а потом его не встречают. Мне кажется, что здесь не надо форсировать события, помня слова Христа. Мы не можем никого прогонять. Пройдет время, и человек сам поймет, что попал не туда, что это не его община.

Корр.: У меня несколько настороженное отношение ко всякого рода общинам. На словах никто не спорит, что церковь - это единое тело Христово, а на практике люди легко начинают обособляться и замыкаться в своем кругу. Чтобы попасть в такую общину, надо что-то изучить, пройти катехизацию, сдать экзамен, пройти инициацию. И когда ты оказываешься в лоне общины, начинаешь воспринимать всех остальных людей как неполноценных членов Церкви.

Отец Александр: В некоторых храмах пытаются собирать общины без клириков. Как правило, ни к чему хорошему это не приводит. Задача священников состоит в том, чтобы в приходских общинах не было таких издержек.

Корр.: Община это нечто территориальное или экстерриториальное? Например, есть общины, братья и сестры которых живут в разных городах.

Отец Александр: Обмен опытом между общинами из разных городов это одно дело. Но когда община включает в себя экстерриториальные братства, когда Церковь делится на «наших» и «других», объединяя людей, живущих в разных епархиях, возникает церковь внутри Церкви. Это становится опасным и такого быть не должно.

Отец Виталий: Здесь уже пахнет сектанством.

Корр.: Так есть все-таки разница между приходом и общиной?

Отец Александр: Разницы нет, но отдельные общины все-таки существуют. Наличие единой общины, с моей точки зрения, должно быть нормой приходской жизни.